

РОДИТСЯ ЛИ В СПОРЕ ИСТИНА?

© 1992 г., ЭО, № 3

З. П. Соколова

ЭНДОГАМИЯ И ЭТНОС

Говоря о признаках этноса, обычно перечисляют язык, культуру, психический склад, самосознание и пр.¹

Значение эндогамии как преимущественного заключения браков в своей (этнической) среде для сохранения устойчивости, монолитности этноса, его традиционной культуры, этнического самосознания, языковых особенностей всегда четко осознавалось этнографами. Однако эти положения считались как бы само собой разумеющимися, специально на этот аспект функционирования этноса до 1970-х годов внимание не обращалось.

В данной статье на примере брачных связей обских угров — хантов и манси — мы хотим продемонстрировать большую роль эндогамии (или эндогамных браков) в формировании и самом существовании этноса и его субподразделений.

Ханты и манси — народы финно-угорской семьи языков, живут в Западной Сибири, в бассейне рек Обь, Иртыш и их притоков Казым, Северная Сосьва, Куноват, Конда, Салым, Назым, Демьянка, Большой и Малый Юган, Пим, Аган, Тромъеган, Вах, Васюган (в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком а. о. Тюменской обл., отчасти в Томской и Екатеринбургской областях).

Обские угры в определенном смысле уникальные этносы: степень сохранности архивных материалов о их брачных связях позволяет применить к ним количественный метод исследования. Эти архивные материалы хранятся в Тобольском государственном архиве в г. Тобольске, а также в различных загсах городов и поселков Западной Сибири (Сургут, Березов, Кургасок, Мужы и др.)². Наша работа над этими материалами началась в 1965 г., и первоначально ее целью было выявление у хантов и манси дуальных браков³. Однако уже в работе в 1970 г. мы обратили внимание на то, что «определенное значение в сложении особенностей этих групп (этнографических и территориальных групп хантов и манси.— З. С.) играли брачные связи, так как при преобладании браков в пределах этих групп и могли сформироваться особенности языка, культуры и быта»⁴.

Это наблюдение было развито в наших последующих работах⁵. Уже в работе 1975 г. среди признаков субподразделений этноса — этнических (этнографических или территориальных) групп — наряду с языком, самоназванием, замкнутой территорией расселения, особенностями культуры мы выделили и такой признак, как «преимущественное заключение браков внутри группы» или «заключение браков только в своей среде»⁶, т. е. эндогамию. В других наших статьях был раскрыт механизм действия эндогамии на примере как территориальных⁷, так и этнографических групп обских угров⁸, обоснован термин «ареальные зоны» или «ареалы»⁹.

В 1969 г. появилась первая работа Ю. В. Бромлея «Этнос и эндогамия», а затем — серия исследований, в которых он теоретически обосновал положение о том, что эндогамия является «стабилизатором» и «интегратором», «механизмом устойчивости этноса», его «защитным механизмом», «генетическим барьером этноса», а также сформулировал понятие об эндогамном ареале, или деме¹⁰. С этих пор термин «эндогамия» прочно вошел в этнографическую литературу.

В 1970 г. Ю. В. Бромлей справедливо писал, что «в области конкретного исследования так называемых кругов брачной связи сделано еще очень немного и очевидна настоятельная необходимость их систематического изучения»¹¹. Такое конкретное исследование по хантам и манси было проделано нами, правда, в последних работах Ю. В. Бромлея его результаты не были использованы.

На основе выполненной нами работы мы предлагаем использовать статистический метод для более четкого очерчивания границ этноса в целом, а также его субподразделений. В его основе — выявление эндогамного ареала каждой этнической группы или этноса в целом и определение показателя эндогамности для устойчивого и размываемого иноэтничными браками этноса, для монолитных, стабильных этнографических и территориальных групп и для групп нестабильного (смешанного) этнического состава.

По лингвистическим и этнографическим данным у обских угров нами выделены три категории этнических групп: этнографические, территориально-диалектальные (некоторые исследователи называют их этнотерриториальными) и территориально-говорные. Для этнографических групп характерны следующие признаки: компактная территория расселения, собственное самоназвание этнонимического характера, особая группа диалектов, приравниваемая к самостоятельному языку, своеобразие культуры. У хантов было три таких группы — северные, южные и восточные, у манси — четыре (северные, южные, западные и восточные)¹². Внутри этнографических групп можно очертить ареалы территориально-диалектальных групп, последние делятся на территориально-говорные группы. Для территориально-диалектальной группы характерна замкнутая в речном бассейне территория расселения, самоназвание географического характера, диалект, некоторое своеобразие культуры, для территориально-говорной — особенность языка — говор¹³.

В конце XVIII—XIX в. ханты и манси жили в основном в Тобольской губ., в ее четырех уездах: Туринском, Березовском, Сургутском и Тобольском, в 51 волости. В Березовском уезде они расселялись в 13 волостях, в Тобольском — в 8, в Сургутском — в 21, в Туринском — в 9. Для количественного анализа механизма действия экзогамии и эндогамии в обско-угорском обществе нами были сделаны выписки записей браков из 848 церковных метрических книг (1730—1912 гг.); в результате получены данные о более чем 24 тыс. браков¹⁴. На основе анализа 20 846 браков удалось выявить круги брачных связей, или эндогамные ареалы, для обских угров в рассматриваемый период.

Эндогамные общности (группы населения с максимальным числом браков, заключенных в своей среде) выявлялись на основе сравнения внутриволостных, межволостных, межурездных и межнациональных браков. На первом этапе анализа внутриволостных и межволостных браков подсчитывался процент эндогамии населения волости. На втором этапе выявлялись группы с максимальным числом эндогамных браков. Полученные ареалы сопоставлялись с границами волостей, уездов, известных этнических групп. Наконец, на основе анализа межнациональных браков (с русскими, ненцами, хантов с манси и манси с хантами) выяснялась степень эндогамии этноса в целом. В результате такого анализа было составлено шесть серий таблиц (всего 124 таблицы, они представлены в нашей монографии¹⁵ — см. примеры по манси Туринского у. в данной статье). Первая серия таблиц (54 таблицы) показывает число межволостных и межурездных браков хантов и манси разных волостей и уездов за периоды: вторая половина XVIII, первая половина XIX, вторая половина XIX в. и в среднем за весь период. Эта серия дает представление о направленности брачных связей населения волостей (табл. 1 — все табл. см. в приложении к ст.). Вторая серия (62 таблицы) показывает число эндогамных (внутриволостных) и браков, нарушающих эндогамию (межволостных, межурездных и межнациональных) для групп населения, живущих в пределах волостных единиц (табл. 2, 3). Третья серия (4 таблицы) — итоговая, здесь показана степень эндогамности населения волостей (табл. 4). В четвертой серии — (4 таблицы) демонстрируется соотношение выявленных эн-

догамных ареалов, административных образований и этнических групп (табл. 5). Пятая серия (2 таблицы) дает представление о соотношении выделенных эндогамных ареалов с лингвистической классификацией обских угров (табл. 6); наконец, шестая серия (2 таблицы) — о соответствии эндогамных ареалов этническим образованиям (табл. 7).

В результате исследования можно сделать некоторые выводы.

На материалах брачных связей хантов и манси XVIII—XIX вв. нами выделены эндогамные ареалы нескольких категорий, или уровней: 1) характеризующие этнос в целом; 2) свойственные этнографическим группам; 3) характерные для территориально-диалектальных и 4) для территориально-говорных групп.

На примере обских угров определена эндогамия этноса в целом. Так, в конце XVIII в. хантов было 15 530 человек; из 15 448 заключенных ими браков эндогамными оказались 14 784, или 95,7%¹⁶. Вместе с ляпинско-сосьвинским, карымским и тазовским населением¹⁷, которое еще в XIX в. числилось остяцким, и тазовскими селькупам, очень тесно связанными браками с хантами (а возможно, также и происхождением), их было 18 305 человек; из 18 264 заключенных ими браков эндогамными были 17 779, или 97,5%, 465 (2,5%) — межнациональными (с русскими, ненцами, манси).

Манси в конце XVIII в. было свыше 3 тыс. человек. Из 3467 браков они заключили 2806 этнически несмешанных (81%), 661 брак — межнациональный, с русскими, хантами (19%). Вместе с ляпинско-сосьвинским и карымским населением их было 5556 человек; из 6066 заключенных ими браков эндогамными было 4901 (82%), 1157 — межнациональные, с русскими и хантами.

В первой половине XIX в. у некоторых групп манси (особенно южных, на реках Тавда и Тура) число межнациональных браков достигло 30%. В XIX в. проходил процесс ассимиляции этих и западных групп манси русскими и татарами. Так, например, в конце XVIII в. на р. Тавде жило 1058 манси, к началу XX в. — 658, при этом более трети из них уже не говорили по-мансийски¹⁸. Туринские манси уже в XIX в. полностью слились с татарами и русскими.

Судя по нашим материалам, эндогамия этнически устойчивого этноса составляет 95—97%, размываемого межнациональными браками — 81—82%.

Если рассматривать хантов без ляпинско-сосьвинского и карымского населения, то окажется, что ханты и манси вступали в браки друг с другом крайне редко: у восточных хантов таких браков не отмечено совсем, у северных их было 0,1%, у южных — 0,5%. Такой показатель эндогамности говорит о том, что здесь мы имеем дело с двумя народами, а не с одним, как предполагали некоторые исследователи¹⁹. Большое сходство в культуре северных хантов и всех (а особенно северной) групп манси, которое не раз отмечалось этнографами и было доказательством их общности, следует объяснить не только двухкомпонентностью происхождения современных манси (на основе аборигенов-хантов и пришлых групп манси)²⁰, но и значительным числом браков между северными хантами и северными манси, южными хантами и восточными (карымскими) манси.

Напрашивается вывод о том, что к началу XX в. ханты как этнос были менее монолитны и едины как этнос, чем манси, так как делились на значительно более различающиеся между собой по языку и культуре этнографические группы, тогда как мансийские группы в процессе миграций и заключения браков больше перемешались друг с другом (если северные и восточные ханты заключили друг с другом 0,16% браков, то восточные манси с другими мансийскими группами — 1,4%, южные манси — 1,8%, западные — 4,4%). В то же время небольшое в общем число брачных связей между представителями разных групп хантов и манси (от 0,16 до 4,4%) говорит о том, что те и другие еще не сложились в достаточно монолитный этнос в XVIII—XIX вв. Это явление сохранялось и в советское время, вплоть до сравнительно недавних времен. Так, еще в 1970-х годах восточные ханты отличали себя от северных, называя последних «настоящими хантами»²¹. Несколько отличающиеся друг от друга самоназвания хантов (хантэ, ханти у северных, кантага-ях, кантэх, кантэк у восточных, хандэ у

южных) ²², соответствующие их самосознанию (у манси единое самоназвание — манси), малое число браков между ними, различия в культуре свидетельствуют о разобщенности субподразделений хантыйского этноса, о меньшей, чем у манси, степени этнической монолитности. Манси раньше, чем ханты, сложились в единый этнос. Этому способствовали их миграции, в результате которых они (представители разных групп) заключали браки друг с другом. Одновременно с этим процессом сложения в единый этнос южные и западные группы манси вступили в тесные взаимосвязи, в том числе и брачные, с русским и татарским населением и были им ассимилированы. Эти процессы проходили, по всей видимости, во второй половине XIX в.

Показатели эндогамности для этнографических групп различны: для северных хантов — 84—93% (соответственно без ляпинско-сосьвинских манси или с ними), восточных — 97,5%, южных — 89—89,7% (соответственно без карымских манси или с ними), северных манси — 79—91% (в XVIII—XIX вв. или во второй половине XIX в.), восточных манси — 87—92,5% (без карымских манси или с ними), западных манси — 82%, южных манси — 73,5%.

Из этих данных следует, что, во-первых, степень эндогамности этнографической группы может быть выше, чем этноса в целом (у всех хантов — 95,7%, у восточных — 97,5%, у всех манси — 82%, у восточных — 92,5%). Во-вторых, наблюдается прямая зависимость между численностью этнографической группы и показателем ее эндогамии: для групп выше 5 тыс. человек — 97—97,5%, от 800 до 1,5—2 тыс. человек — 80—92%. Это понятно: в большей по численности группе больше и партнеров для брака. В-третьих, степень эндогамности этноса в целом и его субподразделений со временем, в связи с формированием этноса и этническими процессами, меняется. Например, северная группа манси окончательно сформировалась, по-видимому, во второй половине XIX в. в результате слияния живших на С. Сосьве и Ляпине хантов (остяков) и пришлого с запада и юга мансийского населения; соответственно изменялась степень его эндогамности: в первой половине XVIII в. — 75,5%, в первой половине XIX в. — 82%, во второй половине XIX в. — 91%. То же происходило в XIX в. с карымскими манси, которые также в XVIII в. еще числились в официальных документах остяками, а не вогулами: степень их эндогамности в первой половине XIX в. возросла по сравнению со второй половиной XVIII в. на 5% (с 71,5 до 76,5%). Таким образом, с окончанием процесса формирования этнической группы повышается степень ее эндогамности.

Из анализа эндогамии обских угров выясняются причины значительных различий в самоназвании, языке и культуре этнографических групп, главным образом северной и восточной групп хантов (южная группа подверглась ассимиляции со стороны татар и русских, группы манси больше перемещались в процессе миграций): между северными и восточными хантами в XVIII—XIX вв. было заключено всего 15 браков (0,16% от общего числа браков), в том числе 13 — жителями р. Казым, с хантами рек Аган, Тромъеган и Большой Юган. Таким образом, видно, что эти группы развивались очень изолированно друг от друга. Напротив, большое сходство в культуре северных групп хантов и манси объясняется их тесными брачными связями: в XVIII—XIX вв. ляпинско-сосьвинские манси заключили 64,7% эндогамных браков внутри своих волостей, 19% — между жителями обеих волостей, 16% — с северными хантами и только 0,3% — с другими группами хантов и манси. Сходство языков восточных и южных хантов (некоторые лингвисты объединяют их в одну группу) можно объяснить большим числом браков между ними (1,8%), чем между северными и восточными (0,16%), хотя южные ханты и заключили с северными 3,5% браков. В то же время южные ханты в связи с ориентацией брачных связей в сторону северных и восточных хантов, а также восточных манси (таких браков у них 9,5%) по языку и культуре выглядят менее самостоятельными, чем восточные (у них таких браков лишь около 2% и в основном с южными хантами) и северные (у них подобных браков 10,6%, но главным образом с южными хантами).

У территориально-диалектальных групп эндогамность колеблется от 44 до 92%, у территориально-говорных — от 53 до 90%. Как видим, разброс довольно велик. Показатели эндогамности зависят в этих случаях от разных причин: численности группы, ее географических границ, исторических связей с соседями. Степень эндогамности территориально-диалектальных групп численностью от 600 до 2—3 тыс. человек, расселенных в замкнутых речных бассейнах, в среднем составляет от 60 до 80%. Степень эндогамности не всегда прямо пропорциональна численности подобных групп. Высокая степень монолитности характерна для сургутских, иртышско-кондинских, вахо-васюганских, салымских хантов (более 80% браков эндогамные). Наконец, в территориально-говорных группах еще меньшей численности (500—600, реже — 1000—1500 человек) степень эндогамности ниже — в среднем от 30 до 68% (аганские, ваховские, самаровские ханты, ляпинские манси), хотя есть и исключения: у верхнекондинских, демьянских, юганских, васюганских хантов она колеблется от 80 до 90%. Возможно, эти исключения связаны с особенностями формирования указанных групп. Группы, где эндогамия ниже 40% (29—31% у аганских и тромьеганских хантов), по-видимому, не могут считаться самостоятельными территориальными говорными группами. Лингвисты выделяют аганское и тромьеганское наречия восточных диалектов хантыйского языка²³. Однако по брачным связям этих групп хантов, ориентированных за пределы своих общностей (они заключали браки с пимскими, обскими Ваховской волости хантами, а также друг с другом — аганские с тромьеганскими²⁴), они должны входить в территориальную группу аганско-тромьеганских хантов с единым говором или наречием. Вероятно, на основании этих материалов можно сделать вывод о том, что этнические группы, в которых эндогамия достигает менее 40—50%, не могут считаться гомогенными.

Можно также считать, что диалектальные и говорные различия языков складывались под воздействием разных причин: во-первых, под влиянием заключения браков преимущественно (87—90%) в своей среде (васюганские, салымские ханты), во-вторых, при преимущественном заключении браков в своей среде (74—80%) и небольшом числе браков с соседями (казымские, демьянские ханты, верхнекондинские манси), в-третьих, при преобладании браков с представителями других групп (более 40% — аганские, тромьеганские ханты).

Показатели эндогамности этнической группы, ориентация брачных связей ее населения должны помочь в определении ее этнической принадлежности, особенно в спорных случаях. Это положение иллюстрируют примеры с северными (ляпинско-сосьвинскими) и восточными (карымскими) манси. Об их остячком (хантыйском) происхождении говорит большое число браков с хантами Нижней Оби или низовьев Конды, среднего течения Оби, о становлении этих групп как мансийских — уменьшение числа подобных и рост внутриволостных браков²⁵. Карымские манси в XIX в. заключили в 2 раза больше браков с манси и в 3 раза меньше с хантами (по сравнению с XVIII в.). В XVIII в. браки с хантами у них преобладали, во второй половине XIX в. их не было совсем. У ляпинско-сосьвинских манси в первой половине XVIII в. с хантами было заключено 25% браков, в первой половине XIX в. — 18%, во второй половине XIX в. — 8,4%. В то же время число внутриволостных браков (эндогамных) выросло соответственно с 17 до 67—75,5%²⁶.

Количественные показатели эндогамности позволяют более точно определить не только этническую принадлежность группы, но и ее границы. Пример — салымская группа хантов. Они жили на территории двух уездов — Тобольского, где расселились южные ханты, и Сургутского, охватывавшего ареал восточных хантов. Лингвисты относили их диалект либо к южным (иртышским), либо к восточным (сургутским) хантам. В культуре этой группы также есть черты, общие как для южных, так и для восточных хантов. В XVIII в. они заключили 3% браков с северными хантами, 11% — с южными, 36% — с восточными хантами. Это позволяет считать их территориально-диалектальной группой восточных хантов. Они расселены по рекам Обь и Салым; таким образом, граница

между южными и восточными хантами проходила по западным границам четырех волостей (Селиярской, Салымской, Темличеевой и Тарханской). Точно так же мы установили границу расселения ваховской группы хантов, проживавших в пяти волостях Сургутского уезда²⁷, выявив их эндогамный ареал, или круг брачных связей.

Данные эндогамных браков помогают установить и этническую принадлежность групп, живущих в контактных, промежуточных зонах. Так, малоатлымские ханты, обитающие в южной части Березовского у. (территории северных хантов), в XVIII—XIX вв. заключили ровно поровну браков с северными и южными хантами. Поэтому они отнесены нами к южным хантам условно, как промежуточная группа.

Наши материалы о брачных связях обских угров свидетельствуют, что чаще всего естественные границы расселения этнической группы совпадают с эндогамными и играют большую роль, чем административные границы. Так, уровень эндогамности территориальных групп северных хантов почти всегда выше, чем населения внутри волостей. Не совпадали границы этнографических групп хантов и манси с границами уездов: в Березовском у. жили в основном северные ханты, но также и северные манси, а также часть южных хантов; в Тобольском у.— в основном южные ханты, но также и часть восточных хантов, восточных (карымских) манси, в Сургутском у.— восточные ханты и тазовские селькупы. В Туринском у. жили представители трех этнографических групп манси. В то же время естественные границы (чаще всего замкнутого речного бассейна притока Оби или Иртыша) обычно совпадают с границами эндогамного арсала, при нередком несовпадении с административными границами волостей (ваховские, васюганские, салымские ханты). Факты совпадений административных и эндогамных границ позволяют думать о том, что они формировались на основе скорее всего древних племенных границ. Это касается и этнографических групп хантов, разделенных между тремя уездами, и территориальных групп хантов и манси, расселившихся в границах определенных волостей, уровень эндогамности населения которых выше 70% (васюганской, казымской, верхнекондинской, пелымской, верхнедемьянской, куноватской, кошутской).

Языковые и культурные границы также не всегда совпадают с эндогамными. Примеры — северные ханты и северные манси, восточные ханты и тазовские селькупы. Анализ браков показал, что тазовские селькупы входили в один эндогамный ареал с восточными хантами (без селькупов степень эндогамии восточных хантов понижается на 0,5%). Эти сходные по культуре группы с разными языками, территориально и исторически очень близкие друг другу, постоянно находились в контактах, в том числе и брачных. По-видимому, в таких группах развивались явления билингвизма.

До сих пор эндогамия не рассматривалась как один из основных признаков этноса. Ее считали механизмом устойчивости, стабилизатором, генетическим барьером, защитным механизмом этноса, «дополнительным признаком» его²⁸. Выполненная нами работа позволяет повысить роль и значение эндогамии как признака этноса. Особенно велика ее роль, так как этот признак можно определить количественным методом, чего мы не можем сделать в отношении языка и культуры.

Показатель эндогамии не абсолютен в цифровом выражении, но для устойчивого этноса в целом он не должен быть меньше 85—90% (действительно, как было подчеркнуто в дискуссии по вопросу об эндогамии и этносе²⁹, 10—15% браков, нарушающих эндогамию этноса, не могут быть опасными для его прочности). Уровень эндогамии этноса ниже 85% (у манси, например, в XVIII—XIX вв.— 81—82%) говорит о его размывании межнациональными браками.

Но не нужно забывать, что и сама эндогамия испытывает влияния иных факторов: естественных и административных границ этнической группы, роста самосознания в связи с политическими факторами или особыми государственными

мерами к развитию этнических групп. Так, например, наличие различных льгот для народов Севера нашей страны приводит к тому, что в смешанных браках детей чаще всего считают принадлежащими к народам Севера; наличие льгот и развитие общественных движений за возрождение национальных языков и культур влияет на укрепление самосознания. Это в свою очередь может способствовать сохранению эндогамных браков.

Примечания

- ¹ См., например, *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М., 1983.
- ² Государственный архив Тюменской области (г. Тобольск). Ф. 156. Оп. 20 (подробные ссылки см.: *Соколова З. П.* Социальная организация хантов и манси в XVIII—XIX вв. М., 1983. С. 322—323; *ее же.* Эндогамный ареал и этническая группа. М., 1990. С. 197—198).
- ³ Общественный строй у народов Северной Сибири. М., 1970. С. 126.
- ⁴ *Соколова З. П.* К вопросу о формировании этногеографических и территориальных групп обских ургов//Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975. С. 204—206, 210; *Sokolowa S. P.* Zur Frage der Entstehung der ethnographischen und territorialen Gruppen der Obugrier//Acta Ethnographica. Budapest, 1977. V. 26. (1—2). S. 109—128. *ее же.* Формирование ареалов этнографических групп хантов и манси//Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1975; *ее же.* Проблема рода, фратрии и племени у обских ургов//Сов. этнография. 1976. № 6. С. 23—37; *ее же.* Выявление этнических ареалов (на материале хантов и манси)//Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1978; *ее же.* Ляпинско-сосвинская группа манси по материалам брачных связей в XVIII—XIX вв.//История, археология и этнография Сибири. Томск, 1979; *ее же.* Формирование этнографических групп северных хантов и северных манси//К истории малых народностей европейского Севера СССР. Петрозаводск, 1979; *ее же.* Выявление этнических ареалов на основе анализа брачных связей населения и языковых данных (на материалах обских ургов)//Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). Сб. научных трудов. М., 1983; *ее же.* Некоторые аспекты формирования казымской группы хантов//Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. Кемерово, 1986; *ее же.* Эндогамный ареал и этническая группа.
- ⁵ *Соколова З. П.* К вопросу о формировании... С. 210.
- ⁶ *Соколова З. П.* Ляпинско-сосвинская группа...; *ее же.* Некоторые аспекты формирования...
- ⁷ *Соколова З. П.* Формирование этнографических групп... Здесь, как и в остальных работах до 1990 г., приведены статистические данные предварительного количественного анализа эндогамных браков обских ургов. Их окончательный анализ дан в последней работе — «Эндогамный ареал и этническая группа».
- ⁸ *Соколова З. П.* Выявление этнических ареалов... С. 41.
- ⁹ *Бромлей Ю. В.* Этнос и эндогамия//Сов. этнография. 1969. № 6.
- ¹⁰ *Бромлей Ю. В.* Этнос и эндогамия. С. 84—91; *его же.* Этническая общность и эндогамия//Тезисы докладов на сессии отделения истории АН СССР, посвященной 50-летию ленинского декрета о создании ГАИМК — Института археологии АН СССР и итогам полевых археологических и этнографических исследований в 1968 г. Л., 1969. С. 9—11; Обсуждение статьи Ю. В. Бромлея «Этнос и эндогамия»//Сов. этнография. 1970. № 3; *Бромлей Ю. В.* К характеристике понятия «этнос»//Расы и народы. М., 1971. Вып. 1; *его же.* Этнос и этнография. М., 1973. С. 114—124; *его же.* Очерки теории этноса. С. 200—211.
- ¹¹ *Бромлей Ю. В.* Этнос и эндогамия. С. 102.
- ¹² *Соколова З. П.* К вопросу о формировании ..., *ее же.* Эндогамный ареал и этническая группа. С. 5—27.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *Соколова З. П.* Социальная организация хантов и манси в XVIII—XIX вв. М., 1983.
- ¹⁵ Методику и материалы в серии таблиц 1—124 см.: *Соколова З. П.* Эндогамный ареал... С. 28—63.
- ¹⁶ Это жители всех, кроме Ляпинской и Сосвинской, волостей Березовского у., всех, кроме Большеюкондинской, волостей Тобольского у. и всех, кроме Тымской и Караконской волостей на р. Таз, Сургутского у.
- ¹⁷ Жители рек Северная Сосьва и Ляпин (Ляпинской и Сосвинской волостей Березовского у.), р. Карым, притока р. Конда (Большеюкондинская вол. Тобольского у.) — в XVIII в. они фиксировались в документах как остяки (ханты), а в конце XIX — начале XX вв. — как вогулы (манси); население на р. Таз по фамильному составу — селькупы, возможно, отчасти и ханты.
- ¹⁸ *Соколова З. П.* Эндогамный ареал... С. 78.
- ¹⁹ *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке//Тр. Ин-та этнографии АН СССР. М., 1960. Т. 55. С. 58.
- ²⁰ *Соколова З. П.* К происхождению современных манси//Сов. этнография. 1979. № 6.
- ²¹ *Лукина Н. В.* Об этнических связях васюганско-ваховских хантов//Материалы по этнографии Сибири. Томск, 1972. С. 69.
- ²² *Терешкин Н. И.* Хантыйский язык//Языки народов СССР. М., 1966. Т. 3. С. 320; *Karjalainen*

К. Ф. А magyar szóképlet finn-ugor. Budapest, 1967. С. 238; Лукина Н. В., Кулемзин В. М. Васюганско-ваховские ханты. Томск, 1977. С. 4.

²³ Соколова З. П. Эндогамный ареал... С. 187—188.

²⁴ Там же. С. 113—114. Табл. 29—30.

²⁵ Там же. Табл. 1—2, 19, 55—56, 73.

²⁶ Там же. Табл. 1—2, 55—56.

²⁷ Там же. С. 52, 76. Табл. 33, 36, 38, 40, 42.

²⁸ Обсуждение статьи Ю. В. Бромлея «Этнос и эндогамия»... С. 101.

²⁹ Там же. С. 97.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Межволостные и межездные браки манси Туринского уезда
Большекондинской волости в XVIII—XIX вв.

Волость	Число и процент браков с жителями разных волостей			
	XVIII в.	первая полови- на XIX в.	вторая полови- на XIX в.	в среднем
Большекондинская	19/40%	24/70,5%	13/43,5%	56/50%
Верхнекондинская	24/50%	8/23,5%	10/33,5%	42/37,5%
Нарымская	3/6%	2/6%	7/23%	12/10,5%
Ендырская	1/2%	—	—	1/1%
Верхнепелымская	1/2%	—	—	1/1%
Итого	48/100%	34/100%	30/100%	112/100%

Таблица 2*

Внутриволостные, межволостные, межездные и межнациональные
браки манси Большекондинской волости XVIII—XIX вв.

Характер браков	Число и процент браков			
	XVIII в.	первая полови- на XIX в.	вторая полови- на XIX в.	в среднем
Внутриволостные	106/67%	72/66,5%	168/83%	346/52%
Межволостные	25/16%	8/7,5%	10/5%	43/9%
Межездные	23/14,5%	26/24%	20/10%	63/37%
Межнациональные	4/2,5%	2/2%	4/2%	10/2%
Итого	158/100%	108/100%	202/100%	468/100%

* Табл. 1, 2 мы даем только по одной волости, остальные см.: Соколова З. П. Эндогамный ареал и этническая группа. Табл. 47—54, 101—108.

Таблица 3

Внутриволостные, межволостные, междуездные и межнациональные брачные связи жителей Туринского уезда Тобольской губ. в XVIII—XIX вв.

I

№	Волость	1*	2	3	4	5	6	7	8	9	Итого:	
											внутри- волост- ных	межво- лостных
1	Большекондинская	346	42	1	—	—	—	—	—	—	346	43
2	Верхнекондинская	42	264	8	—	1	1	—	—	—	264	52
3	Пельымские	1	8	314	30	18	4	3	1	—	314	65
4	Волости на р. Лозье	—	—	30	148	43	—	2	5	3	148	83
5	Волости на р. Сосьве	—	1	18	43	94	9	—	1	1	94	73
6	Чернавская	—	1	4	—	9	42	31	3	—	42	48
7	Табаринская	—	—	3	2	—	31	129	78	5	129	119
8	Кошутская	—	—	1	5	1	3	78	730	—	730	88
9	Волости на р. Туре	—	—	—	3	1	—	5	—	161	161	9
10	Итого										2228	580

* Здесь и далее цифры обозначают волости по порядку.

II

Волость	Число междуездных браков					Число межнациональных браков			Всего браков
	Бере- зов- ский	Сур- гут- ский	То- боль- ский	Вер- хо- тур- ский	Итого	с рус- ски- ми	с ненца- ми	всего	
Большекондинская	1	—	68	—	69	10	—	10	468
Верхнекондинская	2	—	12	—	14	—	—	—	330
Пельымские	—	—	1	—	1	23	—	23	403
Волости на р. Лозье	1	—	1	—	2	63	—	63	296
Волости на р. Сосьве	—	—	—	—	—	36	—	36	203
Чернавская	—	—	—	—	—	46	—	46	126
Табаринская	—	—	—	—	—	172	—	172	420
Кошутская	—	—	1	—	1	214	—	214	1033
Волости на р. Туре	—	—	—	4	4	12	2	14	188
Итого					91			578	3467

Таблица 4

Показатели эндогамности населения волостей Туринского уезда в XVIII—XIX вв.

Волость	Всего браков	Внутриволостные браки	Межволостные, междуездные и межнациональные браки		Эндогамные браки, %
			количество	%	
Большекондинская	468	346	122	48	52
Верхнекондинская	330	264	66	20	80
Пельымские	403	314	89	22	78
Волости на р. Лозье	296	148	148	50	50
Волости на р. Сосье	203	94	109	54	46
Чернавская	126	42	84	67	38
Табаринская	420	129	291	69	31
Кошутская	1033	730	303	29	71
Волости на р. Тура	188	161	27	14	86

Таблица 5

Эндогамные ареалы и административные границы в Туринском уезде в XVIII—XIX вв.

Уезд *, волость **	Численность населения	Всего браков	Число эндогамных браков	Эндогамность в ареале, %
1—9	3228	3467	2808	81%
1—8	3206	3279	2629	80%
1—7	2533	2246	1820	81%
1—6	2216	1826	1572	86%
1—5	2110	1700	1482	87%
1—4	1928	1497	1315	88%
1—3	1711	1201	1084	90%
1, 2	1319	798	694	87%
1, 2; 6 Тоб.	1822	1179	1094	92,5%
1, 2; 5, 6 Тоб.	2436	1446	1300	89,5%
1—9; 6 Тоб.	3731	3848	3141	81,5%
1—9; 6 Тоб.; 1, 2 Бер.	5556	6066	4901	82%
1, 2, 4; 1, 2 Бер.	3361	3312	2602	78,6%
3—5	791	902	738	82%
3, 5	574	606	444	73%
4, 5	399	499	328	66%
6—9	1118	1767	1296	73,5%
6—8	1096	1579	1125	71,5%
9	свыше 22 ***	188	161	85,5%

* Сокращения: Бер.—Березовский у., Тоб.—Тобольский у.

** Волости Туринского у. обозначены номерами: 1 — Большекондинская, 2 — Верхнекондинская, 3 — Пельымские, 4 — на р. Лозья, 5 — на р. Сосьва, 6 — Чернавская, 7 — Табаринская, 8 — Кошутская, 9 — на р. Тура.

Волости Березовского у.: 1 — Ляпинская, 2 — Сосьвинская; волости Тобольского у.: 5 — Меньшекондинская, 6 — Большекондинская.

Наши данные о численности населения волостей на р. Тура неполны.

Эндогамные ареалы в XVIII—XIX вв. и лингвистическая классификация манси

Лингвистическая группа, ее автор	Территория ареала, (уезд, волость)	Показатель эндогамности, %
1	2	3
А. Каинисто:		
1. Северные	1, 2 Бер., 1, 2, 4 Тур.	78,6%
2. Южные	3, 5, 6—8 Тур.	73
В. Н. Чернецов:		
I. Северные	1, 2 Бер.	79,3%
1. Сосьвинские	1, 2 Бер.	79,3%
а. Верхнесосьвинские	?	?
б. Сосьвинские	?	?
в. Ляпинские	1 Бер.	60,7%
г. Обские	?	?
2. Верхнеозьвинские	?	?
II. Южные (тавдинские)	6—8 Тур.	71,5%
III. Восточные (кондинские)	1, 2 Тур., 6 Тоб.	92,5%
а. Верхнекондинские	2 Тур.	80%
б. Среднекондинские	1 Тур.	52%
в. Нижнекондинские (карымские?)	6 Тоб.	69%
IV. Западные	3—5 Тур.	82%
1. Пельымские	3, 5 Тур.	73%
2. Вагильские	?	?
3. Среднеозьвинские	4 Тур.	50%
4. Нижнеозьвинские	?	?
5. Кунгурские	?	?
6. Верхотурские	?	?
7. Чердынские	?	?
8. Усть-улсуйские	?	?
А. Н. Баландин, М. П. Вахрушева:		
1. Северные	1, 2 Бер.	79,3%
2. Западные	3—5 Тур.	82%
3. Восточные	1, 2 Тур., 6 Тоб.	92,5%
4. Южные	6—8 Тур.	71,5%

* Сокращения: Бер.—Березовский у., Тоб.—Тобольский у., Тур.—Туринский у.

Волости обозначены номерами: Туринский у.: 1 — Большекондинская, 2 — Верхнекондинская, 3 — Пельымские, 4 — на р. Лозьва, 5 — на р. Сосьва, 6 — Чернавская, 7 — Табаринская, 8 — Кошутская, 9 — на р. Туре, Тобольский у.: 6 — Большеюкондинская, Березовский у.: 1 — Ляпинская, 2 — Сосьвинская.

Эндогамные ареалы и этнические группы манси в XVIII—XIX вв.

Этническая группа	Территория ареала (уезд, волость)	Численность населения	Показатель эндогамности, %
Манси в целом:	Тур. у. (1—9)	св. 3228	81%
	1—9 Тур., 6 Тоб. 1—9 Тур., 6 Тоб., 1, 2 Бер.	3731 5556	81,5% 82%
Этнографические группы:			
Северные	1, 2 Бер.	1825	79,3%
Западные	3—5 Тур.	791	82%
Восточные	6 Тоб., 1, 2 Тур.	1822	92,5%
Южные	6—8 Тур. 9 Тур.	1096 св. 22	71,5% 85,5%
Территориальные (диалектальные) группы:			
Сосьвинские	1, 2 Бер.	1825	79,3%
Пельмские	3, 5 Тур.	574	73%
Среднеозьвинские	4 Тур.	217	50%
Территориальные (говорные) группы:			
Верхнесосьвинские	?	?	?
Ляпинские	1 Бер.	1107	60,7%
Верхнекондинские	2 Тур.	762	80%
Нижнекондинские	?	?	?
Среднекондинские	1 Тур.	557	52%
Карымские	6 Тоб.	503	69%

* Сокращения: Бер.—Березовский у., Тоб.—Тобольский у., Тур.—Тури́нский у.

** Волости обозначены номерами: Туринский у.: 1 — Большекондинская, 2 — Верхнекондинская, 3 — Пельмские, (Пельмская и Верхнепельмская), 4 — на р. Лозьва (Лозьвинская и Тахтанская), 5 — на р. Сосьва, (Гаринская, Ворьинская и Сосьвинская), 6 — Чернавская, 7 — Табаринская, 8 — Кошутская, 9 — волости на р. Тура.

Endogamy and Ethnos

The author summarizes her analysis her marriage arrangements among the Khanty and the Mansi in the 18—19th centuries and examines their patterns of endogamy. She concludes that the rate of endogamy should be regarded as an indicator of ethnic group identity. Marriage patterns are shown to affect ethnic culture and language as well formation of different sub-ethnic groups (in the case studies of the Khanty and the Mansi the author classifies them as ethnographic or territorial). It is the marriage preferences of a given ethnic group which can help ascertain its ethnic identity in disputable cases, while the index of endogamy serves to define its boundaries.

Z. P. Sokolova

ОБСУЖДЕНИЕ СТАТЬИ З. П. СОКОЛОВОЙ

© 1992 г., ЭО, № 3

Статья З. П. Соколовой открывает второй раунд дискуссии, начатой почти четверть века назад публикацией на страницах «Советской этнографии» статьи Ю. В. Бромлея «Этнос и эндогамия». Обсуждавшаяся тема вовсе не была